

ВОЗВРАЩЕНИЕ
АНГЕЛОВ

•

ГНЕВ
АНГЕЛОВ

•

КНИГА
АНГЕЛОВ

Мара Вульф

ГНЕВ АНГЕЛОВ

Freedom

Москва 2020

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
М25

ZORN DER ENGEL

Copyright © 2019 by Marah Woolf (www.marahwoolf.com),
represented by AVA international GmbH, Germany
(www.ava-international.de)
Originally published 2018 by BoD, Germany
Cover by Carolin Liepins

Вульф, Мара.

М25 Гнев ангелов / Мара Вульф ; [перевод с немецкого
Д. Зайцевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с. —
(Young Adult. Ангельская saga).

ISBN 978-5-04-111214-1

Не позволяй отнять у себя веру.
За нее надо бороться всегда.

Кассиэль предал Мун и лишил ее возможности спасти брата и сестру. Ангелы заперли девушку в темнице под Дворцом Дожей без надежды на спасение. Мун пытается сбежать, но попадает в руки падшего архангела Люцифера. Теперь девушка вынуждена участвовать в испытаниях ключей — опасных состязаниях, которые должны определить, способна ли она стать одной из тех, кому под силу открыть райские врата. Это единственный шанс разрушить планы ангелов и защитить свою семью. Однако выжить в испытаниях может лишь сильнейший.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© Зайцева Д., перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111214-1

*Для моего отца, который считал,
что иногда не лишним будет почитать Библию*

Пролог

Две небесных войны потрясли мир в начале времен. Люцифер, любимый сын Господа, обозлился на своего отца, потому что тот требовал, чтобы ангелы прислуживали людям в раю. Люцифер отказался подчиниться своему отцу и сел на трон, чтобы править семью небесными дворами самостоятельно. А затем Господь развязал Первую Небесную войну и изгнал Люцифера.

Но тот вернулся на небеса и уговорил своего друга Семьясу последовать за ним. Люцифер показал ему дочерей человека, и, так как Семьяса не смог перед ними устоять, он последовал за Люцифером, а за ними — еще двести других ангелов.

Эти ангелы взяли себе человеческих жен, подаривших им детей. Они передали женщинам божественные знания, открыли им тайны драгоценных камней, обучили их заклинаниям и магическим формулам.

Они показали им лекарственные растения, научили их кузнечному делу и письму.

Тогда другие шесть архангелов выступили против Люцифера во Второй Небесной войне, потому что тот смешал кровь ангела с человеческой, а также посвятил женщин в небесные тайны. Рафаэль связал руки и ноги своего брата, а затем бросил его во тьму пустыни Дудаэль. Семьясу и других ангелов тоже схватили и заперли под землей. Жены и дети падших ангелов были убиты. В этот момент зло должно было быть окончательно уничтожено.

На самом же деле зло осталось частью этого мира, поэтому должна была начаться Третья Небесная война, способная навсегда разрешить спор между добром и злом.

Глава I

Стех пор как Фелиция стала навещать меня, мне становится лучше день ото дня. Я выпила чай, съела хлеб и цепляюсь за мысли о том, что Стар и Тициан ни в чем не нуждаются. Ангелы нацелились на меня, и если они думают, что я ключ, пускай так и продолжается. Я буду участвовать в испытаниях, если подобным образом смогу защитить свою сестру. Я запрещаю себе думать о Кассиэле. Тем не менее боль и смущение из-за моей доверчивости снова и снова проникают в мои мысли.

К счастью, в последние дни я сижу в камере одна. Других заключенных из нее увели. И я не знаю куда. С одной стороны, это хорошо, ведь я могу отдохнуть и набраться сил. А с другой — плохо, ведь я бы с радостью поссорилась с кем-нибудь или подралась. Просто для того, чтобы избавиться от волнения и страха. Мне только и остается, что заниматься самобичеванием.

Когда-то после визита Фели Марко приносит мне брюки. Кажется, я совсем потеряла чувство времени, и не знаю, сколько дней прошло с тех пор, как меня посадили сюда: два или десять. Он просовывает одежду через железные прутья.

— Меня попросили передать тебе привет, — шепчет он так, чтобы другие стражники его не слышали. — Отец больше не выпускает ее из дома, но я должен сообщить, что тебе не о чем беспокоиться.

Я киваю ему в ответ. Как такое вообще возможно? Я впустила ангела в наш дом. Подарила ему свое сердце, подвергнув опасности брата и сестру. Все, за что я боролась, потеряно. Моя свобода, но прежде всего мои деньги, а вместе с ними и возможность для Стар и Тициана покинуть город. Это голые факты. Теперь я сижу в камере под Дворцом дождей и жду, когда ангелы найдут других девушек, которые нужны им для испытания ключей. Интересно, целует ли Кассиэль кого-то из них так же, как целовал меня? По моей спине пробегает дрожь. Я была одинока: это единственная причина, по которой я доверилась ему. Это объяснение, но не оправдание. Потому что оправдания случившемуся нет. Я не понимаю, как кто-то может быть таким бесчувственным, ангел то или человек. Если сегодня у меня был бы такой выбор, я бы самостоятельно привела мародеров в собор Сан-Марко прямо к Кассиэлю, чтобы они вырвали из него все перья.

Не успел Марко уйти, как я бесшумно поднялась с пола и продолжила свои упражнения. Мне нужно

прийти в форму, и стражникам лучше об этом не знать.

Поэтому я отжимаюсь, приседаю или бегаю на одном месте так долго, как только могу. Если существует хоть крошечная возможность сбежать отсюда, я ей воспользуюсь. Интересно, Фелиция вернется? Возможно, я могла бы уговорить ее принести мне оружие. Я повисла на решетке спиной к двери и поднимаю согнутые ноги вверх. Впервые за все время я благодарна своей матери за многочасовые тренировки, на которые она обрекала меня, когда я была совсем ребенком. Долгие и одинокие часы в этом воюющем подземелье я думаю о том, что она отлично подготовила меня к этому. Я просто прогоняю свою программу, и физическая нагрузка выбивает из моей головы все мысли об этом мерзком ангеле.

Позже я ложусь под одеяло и прислушиваюсь к окружающим звукам: стонам других заключенных, рыданиям и крикам тех, кого пытаются в подземелье. Если бы кто-то спросил меня, я была бы готова поклясться, что это ангелы так издеваются над пленниками. Но наши надзиратели и мучители оказались людьми. Возможно, они делают это из-за того, что ангелы не хотят марать о нас свои руки. Вокруг меня крошечная тьма, и из-за нее звуки кажутся еще более громкими. По вечерам охранники гасят факелы, и в камерах становится так темно, что ты чувствуешь себя заживо погребенным. Крики и мольбы о помощи проникают в голову и в каждую клетку тела. Иногда мне даже кажется, что я вот-вот сойду с ума. Несмотря на холод, который выделяют влажные стены, пот

стекает по моей спине. Я всегда считала себя смелой, но с каждым днем и каждой ночью, которые я здесь провожу, я все больше сомневаюсь в своих представлениях о себе и достигаю предела того, что могу вынести. Тут никогда не бывает тихо, и приходится постоянно быть начеку. Усталость изматывает. Я только днем время от времени разрешаю себе немного поспать. Ночью — никогда. Не знаю, сколько я еще выдержу. Остальные заключенные находятся в других камерах и не представляют опасности для меня теперь, когда ко мне вернулись силы — настоящая же угроза исходит от стражников. Я не могу не замечать их похотливых взглядов на себе, когда они приносят мне еду или следят за мной, когда я подымаюсь. В отличие от других пленников, я еще молода, да и все зубы еще при мне. Время, проведенное в темнице, не сломило меня и не обратило в ползающее по земле существо. Главный вопрос заключается в том, как долго это будет продолжаться. Мои волосы спутались, а кожа чешется от укусов жуков, ползающих в грязном сене. Если бы я только знала, что ожидает меня. Неизвестность — худшее, и она убивает.

Ключ в замке поворачивается, заставляя меня насторожиться. В это время в моей камере не должно никого быть. Дверь открывается, и я слышу тихий скрип.

— Как дела сегодня у моей красавицы?

Рикардо, самый отвратительный и навязчивый стражник из всех. При любой удобной возможности он отпускает пошлые комментарии или пытается меня потрогать. Несмотря на вонь, окружающую

меня, я чувствую кислый запах его пота. Он ставит фонарь, тускло освещающий мою камеру, на сено. Я смотрю на мужчину сквозь свои склеившиеся ресницы. Его зубы похожи на коричневые пни, а одежду, судя по всему, последний раз стирали еще до Вторжения. Его лицо грубое, а глаза пустые. Он закрывает за собой дверь, но не поворачивает ключ и подходит ко мне ближе.

— Вот и наступил момент, когда мы с тобой можем поразвлечься, — говорит он. — Я так давно этого ждал, — раздается высокий, беспокойный смех, а его рука поднимается выше и оттягивает мое одеяло. Я отпускаю его и напрягаю мышцы. Стражник наклоняется ко мне и кладет свою грязную руку на мой живот. Мне становится тошно, но я сглатываю горькую слюну. В мгновение, когда он подбирается к моим брюкам, я открываю глаза и вонзаю ногти в его лицо. От удивления мужчина вскрикивает. Я подскакиваю вверх. Если у меня получится пробраться дальше, возможно, я даже доберусь до двери. Рикардо, яростно фыркая, бросается на меня. Хотя он выглядит абсолютным оборванцем, стражник оказывается неожиданно сильным. Возможно, он просто забирает еду у других заключенных. Рикардо всем весом придавливает меня к стене, и я задыхаюсь, когда он прижимается лицом к моей щеке. Из его рта несет рыбными потрохами с рынка, и меня тошнит.

— Значит, пытаешься защищаться, — хрюкает он. — Мне это нравится.

Стражник заносит руку и ударяет меня кулаком в живот. Я съезживаюсь от боли, но все равно подни-

маю ноги. К сожалению, я не попадаю в цель, но тем не менее вонзаю колено в его бедро. Удар заставляет мужчину упасть на землю, и я перепрыгиваю через него. Прежде чем я успеваю добраться до двери, его мясистые пальцы впиваются в мою лодыжку и оттаскивают меня назад. Я падаю на твердый каменный пол, а гнилая солома не смягчает удара. Боль распространяется по моему телу от пальцев ног до головы. Я издаю стон и перекатываюсь набок, ударяясь плечом о железную решетку. Следующий удар приходится на мое лицо: бровь разбита, а кровь стекает по щеке. У меня перехватывает дыхание, но я стараюсь не терять сознания, собираюсь с силами и цепляюсь за его ногу, прежде чем Рикардо успевает пнуть меня еще раз. Окружающий мир расплывается, потому что мой глаз опух. Стражник, застонав, падает на спину, когда я тяну его ногу к себе.

Мне нужно заставить его замолчать, пока другие стражники не услышали его, размышляю я сквозь туман своего гудящего черепа. Невзирая на боль, я сажусь на мужчину и прижимаю руку к его горлу. Я давлу снова и снова, пока он не начинает хрипеть. Скрипящий звук слишком поздно доносится до моих ушей. Злость на этого отвратительного человека слишком велика, она сделала меня неосторожной. Я прихожу в себя только тогда, когда меня оттягивают от него.

— Ты, грязная дрянь! — кричит кто-то мне на ухо, через мгновение прижимая к стене. Другой стражник схватил меня и бьет по лицу. Один раз, второй, третий. Я хватаю воздух ртом и пытаюсь защититься

руками. Но их кто-то держит. Я слышу смех и ощущаю очередной удар в живот.

— Ты нас за идиотов держишь, сволочь? — спрашивает другой мужчина. Я пытаюсь понять, сколько стражников собралось в моей камере. Со сколькими из них я могу сразиться и как долго смогу держать оборону? Они решили сделать кое-что похуже, чем просто избить меня. На секунду я притворяюсь, что сдалась. Хватка на моей руке сразу ослабевает.

— Вот и хорошо, — раздается голос справа от меня. — Лучше не сопротивляйся.

Я стараюсь хоть что-то разглядеть сквозь свои опухшие веки. Их трое, включая Рикардо, и они оставили дверь широко открытой. Если я до нее доберусь...

Один из мужчин дергает мои брюки, другой хватается за грудь. Меня на мгновение парализует от страха и отвращения.

Животные! Брюки скользят вниз. Я вытягиваю свою ногу, прежде чем парень, севший на корточки передо мной, успевает коснуться моей кожи, и ударяю его коленом по лицу. Он с криком падает на спину и сбивает стоящий на полу фонарь. Сено тут же вспыхивает и начинает дымиться. Второй мужчина получает правым локтем по шее. Рикардо пытается потушить огонь, прыгая по нему, и на секунду отвлекается. Я бегу к двери и оказываюсь в темном коридоре. Я замечаю свет где-то вдалеке, но у меня совсем немного времени на размышления о том, куда бежать. Мои шансы, так или иначе, очень невелики. Но лучше уж выпрыгнуть из окна Дворца дождей, чем позволить мужчинам меня изнасиловать. Мои голые